

Хозяйка с невозмутимым видом указала на пса и назвала его «охранной системой», заставив Лин Чэня и Хэ Цзиньчжао невольно подумать, что иногда, чтобы жить спокойно, нужно иметь толстую кожу.

Хозяйка сказала:

- Не недооценивай Шоколада, он очень умный. В этом доме приходит и уходит так много людей, а он всех запоминает. Когда я ухожу за продуктами, я закрываю входную дверь на замок, вешаю ключ ему на шею и оставляю его здесь одного. Если возвращаются жильцы и зовут, он вылезает через собачью дверцу и передает им ключ, чтобы они открыли дверь, а если зовет кто-то незнакомый, то пусть он кричит у двери хоть до хрипоты, Шоколад и лаять не станет.

В этом доме была металлическая дверь, в правом нижнем углу которой было прорезано небольшое отверстие. Хэ Цзиньчжао сначала думал, что это вентиляционное окно, но теперь понял, что оно предназначено специально для собаки.

Хэ Цзиньчжао невольно вспомнил о своей квартире, в которую вломилась фаната-сталкеры - никакие самые передовые технологические средства и самая тщательно продуманная система безопасности не могли сравниться с «технологией распознавания лиц» у живого существа.

Хозяйка дома переспросила Лин Чэня:

- Молодой человек, ты только что переехал, а уже хочешь посмотреть записи с камер наблюдения?

Лин Чэнь нашел предлог, чтобы отмахнуться:

- Я хотел узнать, насколько здесь безопасно. В городских поселках слишком много разного народа, и я беспокоюсь о безопасности. Кстати, - он намеренно сменил тему: - Когда съедет сосед напротив?

«Сосед напротив» - это, конечно же, Дай Янань.

Когда Лин Чэнь снимал весь этаж чтобы не вызвать подозрений у хозяйки, он специально попросил, чтобы всех жильцов с этого этажа переселили на другие.

Но Дай Янань уже умерла, и хозяйка, естественно, не могла с ней связаться, поэтому Лин Чэнь «по доброте душевной» согласился временно оставить ее квартиру.

Как только Лин Чэнь упомянул Дай Янань, хозяйка замялась:

- Ой, я не могу связаться с этой девочкой. Может в родной город вернулась или уехала к друзьям.

- О? - Лин Чэнь, сделав вид, что не понимает, спросил: - Может, она уехала в командировку?

- Нет, точно нет, - отмахнулась хозяйка. - Эта девочка вроде... Фрилансер, статьи пишет! Она не ходит на работу, целыми днями сидит в квартире и никуда не выходит. Ах да, иногда по вечерам она выходит перекусить.

Девушка, выходящая ночью перекусить, - не редкость, но в городских поселках обстановка сложная, не навлечет ли она на себя неприятности, выходя одна?

Хэ Цзиньчжао тут же сказал:

- Сяо Лин, спроси у хозяйки, когда она в последний раз выходила перекусить? Может, это было сразу после того, как она купила молоко?

Лин Чэнь сразу же переадресовал вопрос хозяйке.

Неожиданно, Хэ Цзиньчжао действительно угадал!

- Последний раз она выходила ночью, наверное, неделю назад, - вспомнила хозяйка. - Ради безопасности я каждый вечер перед сном закрываю дверь на ключ и открываю ее только в шесть утра, когда просыпаюсь. Эта девочка, выходя и возвращаясь посреди ночи, мешает мне спать, поэтому я оставляю ключ у Шоколада. Если она хочет выйти, Шоколад передает ей ключ. Девочка довольно сознательная, каждый раз, когда возвращается, оставляет остатки ужина Шоколаду в качестве перекуса. Мой Шоколад ее очень любит... Правда, Шоколад?

Той-пудель сразу же дважды гавкнул и энергично замахал хвостом, высунув розовый язычок, словно тоже вспоминая вкус ужина.

Хозяйка обычно сидела в дежурке одна, и каждый день только и играла с собакой и смотрела шоу «Битва за брак». Уже давно с ней никто не разговаривал. На этот раз ей с трудом удалось найти собеседника в лице Лин Чэня, и чем дольше они разговаривали, тем радостнее ей становилось.

- Неделю назад утром я проснулась и увидела у собачьей дверцы остатки сосиски. Наверняка она ночью снова ходила купить перекус, и не забыла принести Шоколаду угощение. Я думала, что она уже вернулась, но целую неделю счетчики воды и электричества в ее квартире не сдвинулись ни на единицу, и я поняла, что ее точно нет дома. Я даже подумала, что она сбежала - в таких городских поселках, как наш, многие уходят ночью, чтобы не платить за аренду. У меня есть ключи от ее квартиры, я зашла посмотреть - все вещи остались, ценные вещи, например ноутбук, тоже на месте. Странное дело.

- ..., - Лин Чэнь молча слушал, размышляя над словами хозяйки.

Судя по имеющейся информации, Дай Янань неделю назад поздно ночью вышла одна, чтобы перекусить, и даже принесла собаке сосиску. Однако, хотя она явно подошла к порогу своего дома, она не вошла, а по какой-то причине развернулась и ушла, неизвестно куда.

- Тетушка, вы не знаете, куда она обычно ходила есть? - Спросил Лин Чэнь. - Уже вечер, я как раз собирался найти место, где можно перекусить.

Ночь в городском поселке оказалась более оживленной, чем можно было представить. Здесь проживают в основном простые трудяги с самого низа, которые заканчивают работу только в девять-десять вечера, неся на плечах усталость целого дня, и качаясь в последнем автобусе, возвращаются домой. Это место находится на окраине столицы, и, в отличие от высотных зданий и роскоши в центре города, здесь остался только суровый минимум, необходимый для выживания.

От автобусной остановки за пределами поселка и до самого поселка тянулись ряды ночных ларьков. Если не обращать внимания на тараканов, ползающих по земле, и мелькающих мышей, можно было за очень небольшие деньги наесться досыта.

По подсказке хозяйки Лин Чэнь быстро нашел передвижной ларек с шашлыками, в который часто ходила Дай Янань.

Ларьком управляла супружеская пара, у обоих был свой трицикл. На трицикле мужа была установлена жаровня, а рядом стояла акустическая система, из которой играла рок-музыка. Мужчина стоял перед дымящей и коптящей жаровней, а его майка была закатана до груди, обнажая потный живот. Трицикл жены был завален складными низкими столиками и табуретами. Она ходила между гостями, одновременно принимая заказы и подавая блюда, работая в одиночку за двоих. Если появлялся новый посетитель, она с трудом вытаскивала новый складной столик, чтобы гость мог сесть.

- Смотри, - заметил Хэ Цзиньчжао, у которого был острый глаз: перед грилем мужчины-продавца стоял телефон для прямой трансляции, камера была направлена на жаровню и на него самого, и иногда, когда кто-то из гостей проходил перед камерой, он тоже попадал в кадр.

Сейчас многие уличные торговцы ведут прямые трансляции, пока продают товары, а когда нет покупателей, просто болтают со зрителями перед камерой. Даже если на трансляции всего несколько зрителей, это все равно способ скоротать время.

Хэ Цзиньчжао тут же сказал:

- Сяо Лин, я пойду проверю записи его трансляции, посмотрю, нет ли там Дай Янань.

Сказав это, он тут же подлетел к мужчине-продавцу.

Пока посетителей было немного, мужчина, жаря шашлыки, болтал с парой-тройкой человек в прямом эфире, но вдруг обнаружил, что телефон перестал слушаться.

- Странно, почему я вышел из эфира? - Мужчина-торговец потрогал телефон. - Ой, какой горячий!

Он хотел посмотреть, что с телефоном, но мясо уже почти подгорало, поэтому ему пришлось сначала заняться им, и он не мог отвлечься на проблему с телефоном.

Лин Чэнь пошел в другую сторону и нашел место, чтобы присесть. Женщина работала ловко: она быстро убрала бумажные салфетки, тарелки и стаканы, оставленные предыдущим посетителем, а затем достала из-под фартука блокнот и ручку и спросила Лин Чэня, что он хочет заказать.

Лин Чэнь заказал десяток шашлычков, а затем спросил женщину:

- Есть ли у вас жареные сосиски? Самые обычные.

- Жареные сосиски, да? Подожди минутку, - женщина повернулась к печи и крикнула: - Муж, а сосиски сегодня еще есть?

Мужчина бросил взгляд на ящик с запасами за спиной и покачал головой:

- Осталось всего две, они для Сяо Дай, их не продаем.

Сяо Дай?

Лин Чэнь не ожидал, что эта супружеская пара так хорошо знакома с Дай Янань. Он сделал вид, что ничего не знает, и спросил:

- Я бы взял одну.

- Извините, - с дежурной улыбкой продавца ответила женщина. - Эти две мы оставили для нашего постоянного клиента, мы действительно не можем их продать.

- Даже одну? Похоже, этот Сяо Дай - ваш крупный клиент, - нарочно заметил Лин Чэнь.

- У нас мелкий бизнес, какие тут крупные клиенты, - объяснила женщина. - Но Сяо Дай - очень хороший человек, она образованная, даже домашние задания моего сына проверяет.

Пока они разговаривали, из-под трицикла женщины внезапно вылез мальчик лет шести-семи. Оказалось, что женщина немного переделала свой трицикл: наверху было место для складных столов и стульев, а внизу небольшое пространство, где ребенок мог сидеть и делать уроки.

Мальчик был худеньким и маленьким, в руке он сжимал немного грязную тетрадь и громко спросил:

- Мама, я слышал, как ты упомянула тетю Сяо Дай! Где тетя Сяо Дай? Я хочу показать ей свою тетрадь с контрольной. Я получил 98 баллов!

Но, оглядевшись по сторонам, мальчик не увидел знакомой фигуры, а только незнакомого молодого мужчину, сидящего на месте, где обычно сидела тетя Сяо Дай, и безразлично разглядывающего его.

Мальчик мгновенно замер в нерешительности.

Лин Чэнь, из-за специфики работы, редко имел дело с детьми. Многие взрослые боятся, что дети, у которых «душа еще не укрепилась», могут подвергнуться душевному потрясению, и не разрешают им присутствовать на церемонии прощания с умершими в похоронном бюро. Однако мальчик перед ним не выглядел каким-то непослушным ребенком, и Лин Чэнь помахал ему рукой, подзывая.

Как раз в этот момент женщина ушла по делам, и мальчик оставил тетрадь и подошел к Лин Чэню.

Лин Чэнь спросил:

- Малыш, ты хорошо знаком с тетей Сяо Дай? Можешь рассказать мне о ней?

Мальчик хитро прищурился:

- А ты хорошо знаком с тетей Сяо Дай? Зачем тебе знать о ней?

- Я ее друг.

- Не верю, - сказал мальчик. - Тетя Сяо Дай говорила, что она одинокая, у нее не может быть такого красивого друга.

Лин Чэнь покачал головой:

- Между мужчиной и женщиной, помимо романтических отношений, могут быть и просто хорошие дружеские отношения.

Мальчик надул губы, не слишком веря его словам.

Лин Чэнь сменил тактику и решил подкупить его:

- Давай так: если ты расскажешь мне то, что знаешь, я закажу еще шашлычков, чтобы поддержать бизнес твоего папы. Что у вас самое дорогое?

- Тогда лучше не надо, папа и так много работает, ему тяжело жарить столько шашлычков, - мальчик поторговался: - Если дядя купит мне что-нибудь другое, я расскажу тебе про тетю Сяо Дай.

-

Ребенок оказался довольно хитрым. Лин Чэнь без колебаний согласился:

- Ладно, что ты хочешь? В твоём возрасте все собирают карточки с Ультраменом, да?

- Мне не нужны карточки с Ультраменом! - Фыркнул мальчик. - Сколько ни тянешь, нужную карточку не вытацишь, а потом еще приходится переплачивать, чтобы обменять с кем-то. Это все обман, чтобы вытянуть деньги!

Неожиданно. В таком юном возрасте он уже так сознателен.

- Тогда что ты хочешь? Сладости?

- Я хочу сигаретные карточки! - Смело высказал свое желание мальчик.

Сигаретные карточки - это любимая самодельная игрушка мальчишек младших классов. Они собирают красивые сигаретные пачки, отрывают крышки, складывают их нужным образом, а затем устраивают друг с другом сражения. Если у кого-то есть дорогая, красивая или редкая сигаретная карточка, он становится объектом зависти других мальчиков.

Шашлычки еще не подали, и Лин Чэнь, заняв место, встал и пошел в небольшой магазинчик неподалеку, чтобы купить пачку сигарет.

Он специально выбрал пачку красиво оформленных женских тонких сигарет, не обращая

внимания на надпись «Курение вредит здоровью», ловко распаковал пачку и аккуратно оторвал крышку.

Когда он вернулся, мальчик с надеждой смотрел на него. Увидев, что он действительно вернулся с пачкой сигарет, мальчик тут же начал прыгать от радости.

- Дядя, ты такой добрый, спасибо тебе! - Он быстро взял сигаретную карточку, которую протянул ему Лин Чэнь, и осторожно зажал ее в ладошке.

Лин Чэнь спросил:

- Теперь расскажешь?

Мальчик отодвинул стул напротив Лин Чэня и сел. Он достал из кармана с трудом накопленные сигаретные карточки, и, перебирая их, отвлеченно ответил:

- Тетя Сяо Дай такая умная, она выпускница. Задачи по математике, которые я не могу решить, она решает с одного взгляда.

- А еще?

- Она всегда приходит к ларьку одна, чтобы перекусить. Больше всего она любит шашлычки из свинины, жареные сосиски и жареный хлеб, но никогда не ест жареные куриные крылышки, куриные шеи и вообще ничего куриного. Она говорила, что куриное золото разбило ей сердце, и она больше даже смотреть на куриц не хочет. Дядя, а что такое куриное золото? У нас в меню есть куриные крылышки и шеи, но я никогда не слышал о жареном курином золоте.

Лин Чэнь задумался, как ему это объяснить:

- Куриное золото - это не курица, а... Э-э, это растение. Те, кто выращивают куриное золото, в конце концов становятся удобрением на полях капиталистов, превращаясь в сочный зеленый лук.*

- Не понимаю, - мальчик недоуменно покачал головой. - Но тетя Сяо Дай действительно не ест лук, она говорит, что больше всего на свете ненавидит быть луком.

От мальчика Лин Чэнь услышал немало сплетен о Дай Янань, но ни одна из них не оказалась полезной.

Он потихоньку начал терять терпение.

- Что ты еще знаешь о ней? То, что ты сейчас рассказал, не стоит той красивой сигаретной карточки, которую я тебе дал, - он протянул руку, делая вид, что хочет забрать карточку. - Если не расскажешь больше, верни ее.

- Нет! Я... Я еще подумаю, - мальчик был в отчаянии и обеими руками прижал сигаретную карточку к столу. Он долго ломал голову, но вдруг его озарило: - Я вспомнил! Тетя Сяо Дай говорила, что в последнее время пишет сценарий про людей, которые снимают жилье. Она уже несколько месяцев пишет. Она сказала, что хочет написать историю, в которой каждый, кто зарабатывает на жизнь в Пекине, сможет увидеть себя, и что даже моих папу с мамой хотела в нее включить! Чтобы хорошо написать эту историю, она прочитала много книг и даже котика спасла ...

- Что? - Удивился Лин Чэнь. То, для написания сценария нужно читать книги - ладно, но зачем ей спасать кота?

В этот момент рядом с Лин Чэнем раздался смеющийся мужской голос:

- Она, наверное, имела в виду книгу «Спасите котика!» - настоящую «Библию сценаристов».

Лин Чэнь посмотрел в сторону и увидел, что Хэ Цзиньчжао уже отошел от мужчины-продавца и подлетел к его столику. Ему не нравились жирные столы и стулья, и он не стал садиться, а просто парил в воздухе.

Как раз в этот момент были готовы шашлычки, которые заказал Лин Чэнь. Женщина ловко положила только что приготовленные шашлычки на поднос из нержавеющей стали и подала их Лин Чэню.

- Шашлычки готовы! Гость, если они не прожарились или остыли, скажите мне, - подав шашлычки, женщина повернулась, шлепнула сына по попе и сердито сказала: - Почему ты опять пристаешь к гостю? Снова просишь пачку сигарет? Каждый день занимаешься этим, я у тебя все эти сигаретные карточки конфискую!

Услышав это, мальчик поспешно прижал все сигаретные карточки к груди, а затем показал Лин Чэню язык и, не дожидаясь, пока мама рассердится, убежал.

За небольшим складным столиком остались только человек, призрак и поднос с шашлычками.

Жирные шашлычки были прожарены снаружи и оставались нежными внутри. На каждой шпажке чередовались жирные и постные кусочки, жирные части имели молочно-белый оттенок и блестели от масла, а сверху были посыпаны небольшим количеством тмина и перца. Одного только аромата шашлычков было достаточно, чтобы у посетителей заурчал живот.

Хотя Хэ Цзиньчжао скептически относился к гигиене уличных ларьков, но, увидев перед собой

аппетитные шашлычки, он все же не смог удержаться и погладил живот. Хотя после смерти он перестал испытывать чувство голода, инстинкты, оставшиеся с прежней жизни, все еще заставляли его реагировать на вкусную еду.

Лин Чэнь взял одну шпажку и откусил кусочек. Как только шашлычок попал в рот, по языку разлился насыщенный аромат мяса, и он наконец понял, почему Дай Янань выбегала посреди ночи, чтобы съесть шашлычки из этой лавки.

Лин Чэнь великодушно отдал половину шашлычка Хэ Цзиньчжао.

Хэ Цзиньчжао отвернулся.

«Ладно», - подумал Лин Чэнь. - «У госпожи снова приступ брезгливости».

Лин Чэнь был рад, что тот не ест, и переложил все шашлычки к себе. Жуя, он спросил:

- Хэ Цзиньчжао, ты что-нибудь нашел?

- Нашел, - перейдя к делу, Хэ Цзиньчжао наконец повернул голову обратно. - Я нашел записи его прямых эфиров за неделю назад. Дай Янань действительно приходила сюда, пробыла около получаса, а перед уходом заказала еще одну сосиску. Остальное... Посмотри сам.

Сказав это, Хэ Цзиньчжао протянул руку с четко очерченными суставами и дважды слегка постучал по телефону Лин Чэня. Телефон Лин Чэня был заблокирован, но как только Хэ Цзиньчжао коснулся его, на экране сразу же появилось видео.

- Сестра, посчитай! - Молодая девушка подошла к ларьку с шашлычками и дружелюбно поздоровалась с хозяевами. На носу у нее были очки в толстой оправе, окрашенные темно-золотистые волосы сильно отросли, и она небрежно заколола их на затылке. Огромные темные круги под глазами говорили о недосыпе, и в целом она выглядела уставшей и безжизненной.

Женщина сразу же сказала:

- Восемнадцать!

- А? Ты, наверное, недосчитала, - тут же сказала Дай Янань. - Я ведь заказала очень много, это же только цена за рисовые лепешки и овощные шашлычки, мясные шашлычки не посчитала.

Мужчина сказал:

- Сяо Дай, ты помогаешь моему озорнику с учебкой, мы и так не знаем, как тебя отблагодарить, как же мы можем брать с тебя деньги?

- Вам тоже нелегко, вы же работаете с раннего утра до позднего вечера, - Дай Янань быстро отсканировала QR-код и оплатила счет. - Нужно платить, сколько положено. Если вам неудобно, то... Дайте мне две жареные сосиски!

Хозяева не могли отказаться и в конце концов согласились. Однако в тот день осталась только одна сосиска, и женщина сказала:

- Сяо Дай, впредь, когда бы ты ни приходила, мы всегда будем оставлять тебе две сосиски, чтобы тебе точно хватило.

- Ничего страшного, - Дай Янань поправила очки, и на ее лице, бледном от постоянной работы по ночам, появилась улыбка. - Вообще-то я не для себя их беру, а для собаки нашего домовладельца. Этот пес ужасный лакомка, я должна его подкупить, чтобы он открыл мне дверь.

В те несколько минут, пока жарились сосиски, Дай Янань стояла у жаровни и болтала с супругами, перескакивая с одной темы на другую. Она не могла устоять на месте, маячила в кадре, не обращая внимания на то, что ее фигура попадает в прямую трансляцию.

Вдруг зазвонил ее телефон. Она цыкнула и пожаловалась:

- Уже так поздно, а эти спамеры почему-то не уходят с работы.

Но когда она достала телефон и увидела имя на экране, выражение ее лица мгновенно изменилось, став... Необычайно льстивым. Словно человек на другом конце был ее кормильцем, и ей приходилось говорить одни лестные слова, чтобы завоевать его расположение.

- Да, учитель Дин, это я, это я, Сяо Дай... А? Сейчас? Сегодня уже поздно, а завтра не подойдет?... Хорошо, хорошо, без проблем... Ладно, тогда я сразу же выезжаю... Мне взять с собой ноутбук? Хорошо, ладно, хорошо.

Когда она повесила трубку, сосиска как раз была готова. Мужчина ловко упаковал шашлычки в пакет, протянул его ей и между делом спросил: - Сяо Дай, так поздно, а ты еще куда-то идешь?

- Да, - ответила Дай Янань, принимая еду, и в ее голосе слышалось волнение. - Только что мне позвонил продюсер и сказал, что режиссер из их компании прочитал мой сценарий, ему очень понравилось, и он просит меня немедленно прийти на встречу.

- Это же прекрасно! - Женщина искренне порадовалась за нее. - Сяо Дай, может, скоро мы

сможем увидеть на телевидении сериал по твоему сценарию?

- Еще рано. Даже если режиссер заинтересовался, после утверждения проекта еще нужно найти платформу, подобрать актеров, и кто знает, когда начнутся съемки, но... Хе-хе, - Дай Янань не смогла сдержать улыбку. - Главное - сделать первый шаг, а дальше, шаг за шагом, даже самый длинный путь не покажется таким уж длинным!

Короткий отрывок длиной в несколько минут быстро закончился, экран снова потемнел, и на нем появилось серьезное лицо Лин Чэня.

Он поднял взгляд на сидящего напротив него Хэ Цзиньчжао и увидел на лице мужчины такое же серьезное выражение.

- Этот учитель Дин..., - тихо произнес Лин Чэнь. - ... Вызвал девушку посреди ночи под предлогом просмотра сценария. Что это был за сценарий?

Хэ Цзиньчжао много лет прожил в шоу-бизнесе и, естественно, знал, сколько грязи в этой среде.

Он не хотел думать о худшем, но Дай Янань, отправившись на встречу глубокой ночью, погибла при невыясненных обстоятельствах...

В столице кино- и телекомпаний насчитывается не меньше восьми тысяч, а то и десять тысяч. Не было ни малейшего представления, кто такой этот «продюсер Дин».

- Не торопись, у нас еще есть время, - Хэ Цзиньчжао легко коснулся руки Лин Чэня, словно нежное облачко коснулось ладони. - Подождем до завтрашнего дня, а потом снова поговорим с Дай Янань.

Их главным преимуществом было то, что они могли общаться с ее душой.

- Да, - тяжело ответил Лин Чэнь.

Перед ним все еще дымились шашлычки, но у Лин Чэня совсем пропал аппетит. Он взял открытую пачку сигарет, попросил у соседа зажигалку и закурил одну.

Огонек на конце сигареты то замирал, то вспыхивал, а нежный дымок медленно поднимался вверх и растворялся в ночной тьме. Женские сигареты не имели привычного запаха табака, а наоборот, обладали легким сладковатым ароматом.

Лин Чэнь осторожно положил сигарету рядом с подносом и тихо пристально смотрел на нее.

В погребальной культуре с древних времен существует традиция приносить дары умершим и зажигать благовония. Здесь не было ароматических палочек, и Лин Чэнь мог только заменить их сигаретой. Он надеялся, что дым, окутав блюда, донесет их в сны той девушки.

Сигарета догорает всего за десять минут. Под пристальным взглядом Лин Чэня она постепенно превращалась в пепел, который развеивался, поднятый ночным ветром.

- Пойдем, - Лин Чэнь встал и посмотрел на Хэ Цзиньчжао. - Я устал, сегодня хочу лечь пораньше.

Примечания:

* «Куриное золото» - jījīn (金雞) созвучно с jījīn (基金) - инвестиционный фонд. «Зеленый лук» - qīn (芹) (青) - на финансовом сленге - неопытные инвесторы, которых легко обмануть.

<http://bllate.org/book/14930/1633348>